УДК 81373.23:82-31

АНТРОПОНИМЫ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ РАССКАЗА

Ключевые слова: *оним, антропоним, художественный текст, ономастическое пространство, лексическая структура, литературная ономастика.*

В статье рассматриваются антропонимы, употребленные в рассказах А.П. Чехова. Осуществляется анализ обозначений персонажей, функций онимов в художественном тексте. Имя действующего лица рассматривается как элемент художественной структуры, участвующий в текстообразовании произведения.

M.F. Kuntysh
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

ANTHROPONYMS IN THE LEXICAL STRUCTURE OF THE STORY

Key words: *onym, anthroponym, artistic text, onomastic space, lexical structure, literary onomastics.*

The article examines anthroponyms used in the stories of A.P. Chekhov. The analysis of character designations and onym functions in the fiction text is carried out. The name of the character is considered as an element of the fictional structure participating in the text formation of the work.

В силу антропоцентричности художественных произведений в центре их изображения оказываются персонажи. Персонаж объединяет в себе многие сюжетно-фабульные ходы, некоторые из них существуют именно и только для него. Как пишет Л.Я. Гинзбург, «литературный персонаж – это серия последовательных появлений или упоминаний одного лица. Изображение его слов, действий, внешних черт, внутренних состояний, повествование о связанных с ним событиях, авторский анализ – все это постепенно наращивается, образуя определенное единство, функционирующее в многообразных сюжетных ситуациях. Формальным признаком этого единства является уже само имя действующего лица. Структурное единство, принцип связи отдельных последовательных проявлений персонажа закладывается его экспозицией, той типологической моделью, которая нужна для первоначальной ориентации читателя» [1, 273].

Цель данного исследования – выявить особенности функционирования антропонимов в художественном тексте.

Материалом для исследования стали тексты рассказов А.П. Чехова «Володя», «Верочка», «Володя большой и Володя маленький», «Душечка». Использовались методы сплошной выборки, наблюдения, анализа, сопоставления, интерпретации.

Являясь элементом художественной структуры, литературный персонаж участвует в текстообразовании произведения. Обозначения персонажей, образуя длинные цепочки повторов, обеспечивают связность текста и представляют тему повествования. Е.А. Гончарова отмечает: «Определенное имя собственное и замещающие его личные местоимения, повторяющиеся в серии предложений и абзацев текста, становятся композиционно-стилистическим стержнем текстового сегмента, относящегося к одному персонажу» [2, 106]. Там же она указывает и на то, что «существенное значение при интерпретации читателем художественного смысла литературного произведения приобретают способы номинации действующих лиц, предпочитаемые автором текста».

Исследование места и роли номинаций персонажей в лексической структуре чрезвычайно значимо [3]. Проанализируем особенности в обозначениях персонажей, отличающихся по функции и месту в произведениях, имеющих в названиях антропонимы.

Обозначение персонажа через имя собственное, как правило, стилистически нейтрально в художественном контексте. Это могут быть номинации по фамилии, имени, отчеству, прозвищу, уменьшительно-ласкательному имени.

В центре рассказа «Володя» (1887) «семнадцатилетний юноша, некрасивый. Болезненный и робкий», именем которого и назван рассказ. Это произведение, повествование в котором определено личностью главного персонажа, отражает его мировосприятие и характер, «пропитано» его мыслями и чувствами.

Первичная номинация центрального персонажа – Володя. Это постоянно встречающееся лексически полное обозначение употреблено в тексте 59 раз. Стилистически нейтральная номинация по имени появляется в авторской речи и в речи персонажей рассказа. Обозначения главного персонажа встречаются почти в каждом абзаце. И это не случайно, т.к. все в рассказе изображается сквозь призму его восприятия.

С центральным персонажем связано и дается в основном через его восприятие еще одно действующее лицо, которое можно считать основным, – первая любовь Володи. Появляется этот персонаж в первом абзаце текста как кузина Анна Федоровна. Для этой героини обычно обозначение по имени – Нюта (31 раз). Номинации Нюты имеют почти сквозной характер распределения на большом отрезке текста, лишь в самом конце произведения она не упоминается.

В рассказе «Верочка» (1887) два основных действующих лица: Огнев и Верочка. В центре произведения находится Иван Алексеевич Огнев (такова первичная номинация героя). Его обозначения являются самыми частыми в тексте, встречаются 215 раз. Обозначения являются стилистически нейтральными, в тексте отсутствуют оценочные и другие особые обозначения этого героя.

Другое основное действующее лицо рассказа – Верочка, ее именем названо произведение. Лексически полные номинации встречаются 49 раз (общее количество обозначений – 137). Это следующие номинации: Вера Гавриловна, Вера, Верочка, дочка, дочь, девушка, голубушка.

Связность текста обеспечивают обозначения главного героя – Огнева и обозначения двух других персонажей – Кузнецова и Веры. Кузнецов – второстепенный персонаж рассказа – «хозяин дома, Кузнецов, лысый старик». Таково первое обозначение этого персонажа в тексте. Составляющие номинационную цепочку героя обозначения представляются таким образом: старче – голубчик – Гавриил Петрович – председатель – батька. Номинации Кузнецова со стороны Огнева многочисленны и многообразны, в них проявляется теплое отношение Огнева к старику. Лексически полных номинаций встречается 17 (общее количество упоминаний – 25). Номинации Кузнецова наиболее существенны в самом начале произведения, потом он лишь упоминается, во второй части рассказа вообще нет его обозначений. Обозначения Верочки (ее номинация и в заглавии произведения), появившись в 3-ем абзаце, не исчезают на протяжении всего рассказа, возникая почти в каждом абзаце (в 51-ом абзаце из 64-ех).

Основу субъектной системы рассказа «Володя большой и Володя маленький» (1893) составляют пять действующих лиц. Их роль в структуре текста различна.

В центре повествования находится образ Софьи Львовны. Самым частотным из лексически полных обозначений главной героини является нейтральное обозначение по имени-отчеству (30 употреблений). Другие номинации (жена, супруга, госпожа Ягич, Соня, Сонечка) встречаются в тексте по одному разу. Обращает на себя внимание отсутствие оценочных обозначений главной героини и номинаций ее со стороны Володи большого и Володи маленького. В этом, может быть, в какой-то степени тоже проявляется отношение мужчин к Софье Львовне: они безразличны к ее душевному состоянию и вообще не воспринимают ее всерьез.

Оба мужских образа представляются через их отношение к главной героине – «ее муж Владимир Никитич и друг детства Владимир Михайлович», таковы первичные номинации в самом тексте рассказа героев, уже обозначенных в названии произведения. Обозначений Володи маленького в тексте больше (104 против 67). Такое превосходство в количестве

обозначений объяснимо с точки зрения содержания произведения. В душе Софьи Львовны герои занимают разное место: она любит Володю маленького, а за Володю большого вышла замуж по расчету.

Для Володи маленького чаще всего употребляется обозначение по имени (14 раз). В речи и мыслях Софьи Львовны обычна именно такая номинация, да и муж «близок и дорог ей только в одном: его тоже зовут Владимиром».

Довольно большое место в рассуждениях и размышлениях главной героини занимает Оля. Первое обозначение этого образа в тексте и после постоянное – Оля. Кроме номинации по имени, встречаются и такие – послушница и монашенка.

Эпизодическим персонажем можно считать Риту, которая вводится в текст как «Маргарита Александровна, или, как ее все звали, Рита, кузина госпожи Ягич».

Номинации персонажей активно участвуют в текстообразовании произведения. Сцепление абзацев осуществляется в основном за счет обозначений главной героини, которая является постоянным действующим лицом. Распределение обозначений персонажей по тексту можно представить следующей схемой: 1-ый – 15-ый абзацы: Софья Львовна, Володя большой, Володя маленький, Рита (катание на тройке); 16-ый – 19-ый абзацы: Софья Львовна, Володя большой, Володя маленький, Рита, Оля (разговор персонажей об Оле); 20-ый – 29-ый абзацы: Софья Львовна, Оля (в монастыре); 30-ый – 34-ый абзацы: Софья Львовна, Володя большой, Володя маленький, Оля (катание Оли на тройке); 35-ый – 45-ый абзацы: Софья Львовна, Володя большой, Оля (дома); 40-ой – 48-ой абзацы: Софья Львовна, Володя маленький, Оля (свидание); 59-ый – 62-ой абзацы: Софья Львовна, Володя большой, Володя маленький, Рита, Оля (эпилог).

Практически нет сколько-нибудь продолжительного отрезка текста с обозначениями лишь одного персонажа. И это не случайно, ведь главная героиня не представляет себя вне отношений с другими людьми: она сопоставляет свою жизнь с судьбами Риты и Оли, ее занимают чувства к Володе большому и Володе маленькому.

В рассказе «Душечка» (1899) пять основных действующих лиц, среди которых выделяется главная героиня – Оленька (такова первичная номинация). Она является постоянным действующим лицом, ее номинация стоит и в заглавии произведения. Обозначения героини, появившись в первом предложении текста, не исчезают на протяжении всего рассказа, возникая фактически в каждом абзаце. Таким образом, можно говорить о том, что в этом произведении главным средством «сцепления» в тексте являются номинации главной героини, которые к тому же в подавляющем большинстве абзацев многочисленны.

Номинация Оленька появляется 38 раз, так и только так постоянно называет свою героиню повествователь. В этом ласкательном имени Оленька и добрая насмешка, и ирония, и сочувствие, и умиление – сложность и неоднозначность авторского отношения к героине, которое в рассказе глубоко скрыто.

Обращает на себя внимание оценочное обозначение Душечка, которое встречается в тексте всего 7 раз (всего героиня упоминается 221 раз), но необычайно значимо. Оно появляется в речи персонажей произведения, этим же обозначением героини назван рассказ.

Посредством повторяющихся уменьшительно-ласкательных форм Оленька и Душечка автор сохраняет для читателя постоянное ощущение, что героиня – «тихая, добродушная, жалостливая барышня с кротким, мягким взглядом, очень здоровая».

Четверо других героев рассказа – привязанности Оленьки. На протяжении некоторых отрезков текста действуют два героя. Вообще, такую субъектную ситуацию из двух персонажей можно считать характерной для этого рассказа. Особенность ее состоит в том, что один субъект постоянен, второй же представлен четырьмя персонажами, сменяющими друг друга последовательно на протяжении рассказа. После исчезновения в тексте номинаций Кукина («Кукина похоронили во вторник») представляется в 17-ом абзаце Пустовалов, который позже «умер, проболев четыре месяца», и его место в душе Оленьки занял Смирнин («Было ясно, что она не могла прожить без привязанности и одного года и нашла свое новое счастье у себя во флигеле»), но Смирнин «уехал навсегда», новая привязанность Душечки – Саша.

Роль четверых героев в произведении одинакова, каждый из них существен лишь как «предмет» любви героини. Обозначения каждого встречаются приблизительно одинаковое количество раз: Кукина – 42 раза, Пустовалова – 36 раз, Смирнина – 38 раз, Саши – 59 раз.

Рассказ построен на повторениях ситуаций. Чередуются периоды, когда героиня «растворяется» в чужом существе, и периоды одиночества героини. Создается впечатление, что это движение никогда не прекратится, не может прекратиться, пока жива Душечка. После неприятного времени одиночества появится новый «предмет» любви. Таким образом, взаимное распределение личных субъектов в тексте в определенной мере отражает развитие действия в произведении

Герои не индивидуализированы в типах обозначений. В их номинационные цепочки входят обозначения по фамилии, имени, отчеству (Кукин Иван Петрович, Пустовалов Василий Андреевич, Смирнин Владимир Платоныч), по профессии (антрепренер и содержатель, управляющий, врач, ветеринар), обозначения по родству (муж, отец, сын). Первичные номинации этих героев в обязательном порядке включают фамилию и обозначение по роду деятельности. В авторской речи выявляется

постоянство в номинации персонажей и скрытость авторского отношения к ним. По контрасту с официальным авторским обозначением в прямой речи главной героини для обозначения этих героев выбраны имена с уменьшительно-ласкательным суффиксом, оценочные обозначения голубчик (для всех персонажей), мальчишечка, красавчик, деточка моя (для Саши). Для Оленьки не важны объективные качества избранников, они лишь условие реализации вечной потребности любить. Ванечка, Васечка, Володечка, Сашенька (именно эти антропонимы оказываются наиболее значимыми в структуре рассказа) – это образы, имеющие символический смысл, это как бы «заместители» души Оленьки.

Таким образом, в текстообразовании всех анализируемых произведений А.П. Чехова активно участвуют номинации персонажей. Через тематическую линию главных и второстепенных героев устанавливается логическое единство, без которого невозможна связность текста.

Имена собственные действующих лиц и их заменители (местоимения и другие обозначения) входят, естественно, в зону высокочастотной лексики произведения. Количество обозначений конкретных героев и характер их распределения на протяжении рассказа определяется значимостью этих образов в раскрытии главной идеи произведения.

Персонаж, восприятием которого организован рассказ, первым называется в анализируемых произведениях.

Среди всех персонажей рассказа выделяется один, обозначения которого имеют сквозной характер распределения. А.П. Чехов писал: «Поневолу, делая рассказ, хлопчешь прежде всего о его рамках: из массы героев и полугероев берешь только одно лицо – жену или мужа, – кладешь это лицо на фон и рисуешь только его, его и подчеркиваешь, а остальных разбрасываешь по фону, как мелкую монету, и получается нечто вроде небесного свода: одна большая луна и вокруг нее масса маленьких звезд» [4, 47].

Литература

1. Гинзбург, Л.Я. О психологической прозе / Л.Я. Гинзбург. – Л.: Художественная литература, 1977. – 443 с.
2. Гончарова, Е.А. Лингвостилистические способы номинации персонажей в литературном тексте и их значение для художественного смысла произведения // Художественный текст. Структура и семантика. – Красноярск, 1987. – С. 105–111.
3. Кунтыш, М. Ф. Номинации персонажей в лексической структуре рассказа / М. Ф. Кунтыш // Наука – образованию, производству, экономике [Электронный ресурс]: материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 268–271. – Библиогр.: с. 271 (3 назв.). Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36896>. – Дата доступа: 11.04.2025.
4. Чехов, А.П. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. – М., 1974–1982. – т. 3.